

И на чело опъ ранъ священно
 Онъ шлемъ надвинуль оперенный,
 Схвашилъ рукой горящій мечъ,
 И къ братьямъ проспираешь рѣчь:
 „О войны Москвы и чesпи!
 Я вашей славы не дѣлилъ,
 Но въ пияжкомъ плѣнѣ чувствомъ меспи
 Товарищъ васъ достойный былъ!

К. Вяземскій.

Къ Б — о в у.

Философъ рѣзвый и Пипъ,
 Парнасскій щасливый лѣнivecъ,
 Харипъ изнѣженный любимецъ,
 Наперсникъ милыхъ Аонидъ!
 Почпо на арфѣ злaшоспрунной
 Умодкнулъ, радости Пѣвецъ?
 Ужель и ты, мечпашель юный,
 Разспался съ Фебомъ наконецъ?

Уже съ вѣнкомъ изъ розъ душистыхъ,
 Межъ кудрей вьющихся злaныхъ,
 Подъ шѣнью пополовъ вѣшвисныхъ,
 Въ кругу красавиць молодыхъ,
 Заздравнымъ не спучишь фіаломъ,
 Любовь и Вакха не поешь;
 Довольный щасливымъ началомъ,
 Цвѣшовъ Парнасскихъ вновь не рвешь;
 Не слышенъ нашъ Парни Россійскій.
 Пой, юноща! — Пѣвецъ Тисскій
 Въ себя вліялъ свой нѣжный духъ.
 Съ шобою швой прелестный другъ,
 Лилеша, красныхъ дней ошрада:
 Пѣцу любви любовь награда.

Настрой же лиру — по струнамъ
 Делай игривыми перстами,
 Какъ вешній зефиръ по цвѣтамъ,
 И сладоспращными стихами
 И шихимъ шопотомъ любви
 Лилешу въ свой шалашъ зови;
 И звѣздъ ночныхъ при блѣдномъ свѣщѣ,
 Плывающихъ въ дальной вышинѣ,
 Въ уединенномъ кабинетѣ
 Волшебной внемля пишинѣ,
 Слезами щаспя грудь прекрасной,
 Щаспливецъ милый, орошай;
 Но упоенъ любовью спрашной,
 И нѣжныхъ Музъ не забывай!
 Любви нѣшь болѣ щаспя въ мѣрѣ;
 Люби — и пой ее на лирѣ.

Когдажъ къ тебѣ въ досужный часъ
 Друзья, знакомые сберушя,
 И вины пѣнныя польюшя,
 Опъ пѣна съ прескомъ свободашя,
 Описывай въ стихахъ игривыхъ
 Веселье, шумъ гостей боштливыхъ
 Вокругъ накрышаго стола,
 Спаканъ кипящій пѣной бѣлой,
 И спукъ блестящаго стекла;
 И гости дружно стихъ веселой,
 Бокаль въ бокаль ударя въ ладъ,
 Неспроннымъ хоромъ повшорашъ.
 Поэшь! въ швоей предметы волѣ!
 Возвучны струны смѣло грянь,
 Съ Ж. , пой кроваву брань,
 И грозну смершь на рашномъ полѣ.
 И шы въ спрояхъ ее вспрѣчалъ,
 И шы, постигнушый судьбою,
 Какъ Россъ, пишомцемъ славы палъ!

Ты палъ, и хладною косою
Едва, скошенный, не увяль (*)!

Иль, вдохновенный Ювеналомъ,
Вооружись сапиры жаломъ;
Подъ часъ прими ея свиспокъ,
Рази, осмѣвай порокъ.
Шупя, показывай смѣшное,
И, ещѣли можно, насъ исправь,
Но Тредьяковскаго оспавъ
Въ споль часно рушимомъ покоѣ;
Увы! довольно безъ него
Найдемъ безчисленныхъ поэтовъ,
Довольно въ мѣрѣ ещѣ предметовъ,
Перъ достойныхъ швоего!

Но что? цевницею моею,
Безвѣстный въ мѣрѣ семъ поэтъ,
Я пѣсни продолжашъ не смѣю.
Проси — но помни мой совѣтъ:
Доколѣ, Музами любимыи,
Ты Піэриды горишь огнемъ,
Доколь, сражень спрѣлой незримой,
Въ подземной пы не снидешъ домъ;
Мѣрскія забывай печали,
Играй: шебя молодой Назонъ,
Эропъ и Граціи вѣнчали,
А лиру строилъ Аполлонъ.

1 . . . 14 — 16. —

*) Кому не извѣстны воспоминанія на 1807 годъ?